

«Что ж, для начала и это неплохо», — подбодрил себя Си Си.

Затем он увёл Сяо Юй за собой, ловко обогнув Цзянь И по широкой дуге, и направился в зону подготовки.

Держаться от него за версту, конечно, не получалось, но то, что он сознательно избегал встреч, доказывало: Си Си принял предупреждение близко к сердцу. Значит, слово он сдержал.

Си Си снова достал телефон и опубликовал новый пост на форуме:

[Тема: Можно ли простить нарушение обещания, если на то были веские, независящие от тебя причины? (Улыбающийся смайлик)]

[1-й комментарий: Всё зависит от ситуации и самого обещания. Но этот твой смайлик... хм, автор, жажда жизни у тебя бьёт ключом!]

[2-й комментарий: Плюсую!]

[3-й комментарий: Согласен с предыдущими. Расскажи подробнее, что стряслось? И откуда такое неистовое желание выжить? (Улыбающийся смайлик)]

В ответ Си Си отправил длинную вереницу весёлых рожиц. Буквально за пару минут комментаторы заполнили всю ветку точно такими же смайликами.

Пришлось сдаться. Си Си вкратце обрисовал суть проблемы, и новые ответы не заставили себя ждать.

[20-й комментарий: Ну, тут тебе остаётся только смириться. Твои личные тёрки с человеком начальству ведь не объяснишь, так что ситуация — полная лажа. (Обнимашки)]

Следом потянулся стройный ряд виртуальных объятий. Пост буквально утонул в поддержке, отчего Си Си невольно улыбнулся. Всё-таки славные у него интернет-знакомые.

— Брат Си, пора на выход, — тихонько окликнула его Сяо Юй.

— Иду, — Си Си убрал телефон в карман и ободряюще подмигнул помощнице.

Теперь скрываться от Цзянь И больше не имело смысла, но Си Си и не думал паниковать. Под прицелом десятков камер тот уж точно не станет устраивать сцены.

Си Си поднялся на сцену свободной, летящей походкой, дышащей молодостью и

непринуждённостью. Он ярко и открыто улыбался, мгновенно приковывая взгляды, заставляя объективы репортёров жадно ловить каждый ракурс.

Для большинства прессы он оставался безликим новичком, но сам факт того, что юноша стоял бок о бок с великим киноимператором Цзянем, красноречиво намекал: перед ними не просто маленький прозрачный. За этой дерзкой фигурой наверняка крылся влиятельный покровитель. Репортёры, почуяв сенсацию, принялись щёлкать затворами с удвоенным рвением.

В воздухе уже витали наброски будущих громких заголовков:

«Что за таинственный незнакомец затмил великого киноимператора Цзяня?»

«Цзянь И вывел в свет молодого фаворита? Тайны новой рекламной кампании»

«Кто краше? Безвестный дебютант бросил вызов самому киноимператору»

«Разгром на красной дорожке: молодое дарование затмило признанную звезду»

«Невероятная харизма: новый краш страны наступает на пятки непревзойдённому Цзянь И!»

Увидев утренние таблоиды на следующий день, Си Си лишился дара речи. Впрочем, на снимках он получился на редкость эффектно — даже при самом предвзятом взгляде придраться было не к чему.

— Сяо Юй, ну какова красота! Как им удалось поймать такие шикарные кадры? — самодовольно поинтересовался Си Си, любуясь экраном планшета.

— Так ведь модель хороша, — искренне отозвалась помощница, тоже с удовольствием разглядывая фото.

— Ладно, с лицом понятно. Но что за дичь в заголовках? — Си Си посерьёзnel. — Ты что-нибудь знаешь? Это дело рук брата Цзяна?

— Насколько мне известно, наше агентство тут ни при чём, — покачала головой Сяо Юй.

Задумавшись, Си Си отошёл в тихий уголок и набрал номер старшего брата.

— Алло, братец? Признавайся, сегодняшние заголовки в прессе — твоих рук дело?

Подозрения возникли не на пустом месте. Лавина публикаций обрушилась на читателей столь стремительно и агрессивно, а параллели с Цзянь И проводились настолько грубо, что поверить

в простую случайность было невозможно.

— Ну что, Сяо Си, оцени масштаб! Отличный ведь пиар-ход я придумал? — раздался в трубке довольный голос Си Юаня. Старший брат явно ждал заслуженной похвалы.

— Пиар-то отличный, братец, вот только мишень ты выбрал не ту, — сокрушённо вздохнул Си Си.

«Удружил так удружил. Классический пример того, как благими намерениями выстилается дорога в ад...»

Си Юань, конечно, не знал о его натянутых отношениях с киноимператором. Но какой нормальный маленький прозрачный в здравом уме станет выпускать пресс-релизы против признанного мэтра, за плечами которого армия фанатов и колоссальное влияние в индустрии? Это же чистейшей воды самоубийство — с разбегу головой об стену.

Старший брат искренне хотел помочь, так что устраивать ему нагоняй язык не поворачивался. Пришлось Си Си молча проглатывать обиду, зависшую где-то между слезами и нервным смехом.

— Понимаешь, Юань... — Си Си попытался зайти издалека. — В шоу-бизнесе подобные приёмы требуют ювелирной точности. Чтобы такой агрессивный наезд сработал в плюс, должно совпасть слишком много факторов. Иначе это выглядит как дешёвая провокация.

— Короче говоря, я облажался? — Си Юань устало потёр переносицу. — Болото у вас там мелкое, а гонора и дурацких условностей — выше крыши. Если не дают нормально работать, бросай всё и возвращайся домой. Зачем тебе терпеть этот бред?

— Братец, в актёрской среде везде так, — поспешил успокоить его Си Си, испугавшись, как бы семья действительно не перекрыла ему кислород. — Да и в каком бизнесе нет своих трудностей? Везде приходится терпеть. К тому же представь, как круто я буду смотреться на больших экранах! Вы со стариком лопнете от гордости. Будете всем хвастаться, какой у вас младшенький талантливый и красивый.

— Ты правда думаешь, что мы с отцом будем сиять от гордости, глядя на твои кривляния в телевизоре? — скептически хмыкнул Юань.

— Ну... по крайней мере, я смогу сам зарабатывать неплохие деньги! — слегка стушевался Си Си.

— Нам в семье только твоих копеек не хватало, — парировал старший.

Крыть было нечем. Против железобетонных аргументов олигарха не попрёшь.

— Понятно, что у нас куры денег не клюют, но нельзя же лишать человека мечты! — взмолился Си Си.

Больше всего на свете он боялся, что отец и брат начнут тайно вставлять ему палки в колёса. Хватит с него и ледяного молчания Цзянь И. Если родственники вмешаются, пиши пропало: останется только паковать чемоданы, возвращаться в родное гнездо и превращаться в бездельника на полном обеспечении. Но Си Си-то считал себя целеустремлённым, амбициозным парнем! Какая к чёрту жизнь комнатного растения?

— Если бы мы с отцом не видели, как у тебя горят глаза, давно бы уже за шкуру домой приволокли, — смягчился Си Юань.

— Знал, что вы у меня самые лучшие! Обожаю вас! — Си Си тут же воспользовался моментом, чтобы закрепить позиции. Из актёрской среды его теперь и трактором было не вытащить.

— Ладно, я понял, к чему клонишь. Прямым текстом просишь больше не лезть в твои дела, верно? — Си Юань был слишком тёртым калачом, чтобы не раскусить нехитрые уловки младшего брата. В бизнесе за меньшее банкротили.

Си Си виновато рассмеялся:

— Ну почему же не лезть? Просто помогай тогда, когда я сам попрошу. Если прижмёт — ты первый, к кому я побегу, обещаю.

— Договорились, — вздохнул Юань. — С сегодняшними новостями я действительно погорячился. Извини, не подумал о ваших тонкостях.

— Перестань, — мягко перебил его Си Си. — Мне невероятно повезло с братом, я только радоваться могу.

— Навыки актёрского мастерства не знаю, а вот подлизываться ты научился мастерски, — усмехнулся Юань. — Ладно, у меня совещание через минуту. Если возникнут проблемы — звони сразу.

— Обязательно. Пока, братец.

Как только звонок завершился, Си Си мгновенно перестал улыбаться.

Теперь главным вопросом оставалось одно: как, чёрт возьми, объясниться с Цзянь И? Ситуация складывалась хуже некуда. Он только-только получил шанс поработать бок о бок со своим кумиром, а их отношения уже запутались в какой-то немыслимый клубок взаимных обид и недоразумений.

О чём-то большем Си Си даже не мечтал — пропасть между ними была слишком очевидной, а он привык трезво смотреть на вещи и не строить иллюзий.

Но ведь подружиться-то они могли? Требования к друзьям куда мягче, чем к возлюбленным.

Подобные пресс-релизы не приносили ничего, кроме вреда. Они лишь раздражали обычных читателей и злили самого Цзянь И. Си Си не испытывал ни малейшего желания ловить дешёвый хайп ценой чужого доверия.

На вчерашней презентации Цзянь И ни разу не посмотрел на него по-настоящему.

Когда организаторы просили их попозировать вместе или перекинуться парой слов, Цзянь И безукоризненно отыгрывал роль перед публикой. Со стороны казалось, что он дружелюбно смотрит на коллегу, но Си Си кожей чувствовал: этот взгляд скользит сквозь него, словно сквозь пустое место.

Оставалось только поражаться актёрскому мастерству киноимператора, способного столь виртуозно имитировать интерес.

Си Си вернулся на прежнее место. Сяо Юй послушно дожидалась его на скамейке.

— Сяо Юй, тебе удалось поговорить с Гуан Мином? — спросил он.

Девушка покачала головой:

— Нет, брат Си. Послушай, мне кажется, эту кашу лучше расхлёбывать через брата Цзяна. Твоя идея решить всё тет-а-тет с Цзянь И... Ну не знаю, как бы боком не вышло.

— Да ладно тебе, не убьёт же он меня, — отшутился Си Си. — Максимум — устроит мне сеанс криотерапии своим ледяным презрением.

— Ну, тут не поспоришь, сформулировано в точку, — Сяо Юй со смешком показала ему большой палец.

— Ладно, пойдём. Ты ведь разузнала, где он обычно проводит сегодняшний день? Устроим небольшую засаду.

Когда машина остановилась у ворот, Си Си удивлённо огляделся по сторонам:

— Сяо Юй, это что... приют?

Она кивнула:

— Да. Говорят, двадцать четвёртого числа каждого месяца киноимператор приезжает именно сюда. Кто бы мог подумать, что у него такое доброе сердце.

— Ясно... Я и не подозревал, — Си Си на секунду задумался. — Раз уж мы здесь, негоже заходить с пустыми руками. Давай сначала заедем в какой-нибудь торговый центр, наберём гостинцев для ребят.

Он бросил долгий взгляд на серое здание за железным забором. В его взгляде на мгновение промелькнула тень застарелой тоски, но юноша тут же стряхнул наваждение и с привычной улыбкой велел водителю везти их к ближайшему супермаркету. По приезде он отправил Сяо Юй с шофёром за покупками.

Это место ничем не напоминало приют его детства, где директор Вэй окружал каждого заботой и теплом, превращая казённое учреждение в настоящий дом. И всё же само слово «сирота» отзывалось в душе Си Си глухой, ноющей болью — клеймо, которое невозможно смыть до конца дней.

Заметив на парковке возвращающихся Сяо Юй и водителя, нагруженных коробками, он глубоко вздохнул, прогоняя грустные мысли, и снова нацепил маску беззаботного весельчака.

Сяо Юй подошла к выбору с умом: сладости, тёплые вещи, развивающие игры — всё самое нужное и полезное. Си Си искренне похвалил её за предусмотрительность.

Вернувшись к приюту, Сяо Юй отправилась к администрации для оформления документов, а Си Си вместе с шофёром принялся перетаскивать коробки во внутренний дворик.

Посреди игровой площадки, окружённый гомонящей детворой, сидел Цзянь И. Он мягко и искренне улыбался — настолько непривычно тепло, что Си Си замер, заворожённый этим зрелищем. Киноимператор казался сейчас совсем другим человеком, и от его открытого, лишённого всякого пафоса лица невозможно было отвести глаз.